

Мария БЕЛЛО — О ТВОРЧЕСТВЕ, ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ И СЪЕМКАХ ЭРОТИЧЕСКИХ СЦЕН

Сьюзен ХОУАРД

Актерские пробы

Она впервые привлекла к себе внимание в сериале "Скорая помощь", но по-настоящему ее оценили после фильма "Тормоз", за который Мария Белло получила номинацию на "Золотой глобус". Благодаря этому фильму ее заметил Дэвид Кроненберг и пригласил сниматься в фильм "Оправданная жестокость". Мария Белло играет жену главного героя, не подозревающую о его мрачном прошлом, пока это прошлое не настигает всю ее семью.

— Наверное, ваш сын еще долго не сможет посмотреть "Оправданную жестокость".

— Это проблема большинства моих фильмов. К счастью, недавно я снялась в ленте "Флика" — она выходит в прокат в феврале. Это кино для детей. Я снялась в нем в основном потому, что мне хотелось показать свою работу сыну.

— Много ли синяков осталось у вас после съемок эротической сцены на лестнице?

— В тот день мы с Вигто не ходили, а ползали. И хромали. У меня вся спина была в синяках, у него был разбит локоть. Он признался мне, что очень сильно прикусил щеку изнутри. Это было тяжело и физически, и эмоционально, потому что Дэвид Кроненберг создает у актера ощущение, что он может идти, куда ему хочется. И мы зашли очень далеко.

— Как вы определяете, как далеко вы можете зайти ради режиссерской концепции?

— Дело не в концепции, дело в самом человеке. Ты инстинктивно чувствуешь, что ему можно доверять. Так бывает, когда ты встречаешь людей, которые становятся твоими лучшими друзьями. Я всегда была поклонницей творчества Дэвида. В прошлом году мы познакомились в Торонто, он пригласил меня пообедать и признался, что ему тоже нравится моя работа. Мы проговорили три часа и не заметили, как пролетело время. После этого решили, что нам нужно обязательно поработать вместе, потому что мы одинаково относимся к жизни, и нам приятно быть в обществе друг друга. И когда Дэвид прислал мне сценарий, я согласилась, не раздумывая.

— Трудно ли было Кроненбергу после сугубо независимых лент снять фильм, который финансировался на крупной студии?

— Не думаю. У него с самого начала было очень четкое видение будущего фильма, и он отлично знал, чего он хочет. Вся съемочная группа состояла из знакомых ему людей. Он пригласил сниматься тех актеров, которых считал нужным. Он работал с единомышленниками.

— В фильме есть и драматические, и комические элементы. Трудно ли было переходить от одного к другому?

— Дэвид никогда не требовал, чтобы мы играли смешно или драматично. Он хотел, чтобы мы вели себя естественно, как вели бы себя в подобной ситуации, случись она в реальности. Но вообще-то у Дэвида потрясающее чувство юмора, почти запредельное — особенно когда речь заходит о самых важных вопросах бытия, потому что все важные вопросы в момент их формулирования обычно превращаются в напыщенную глупость. И порой в фильмах Дэвида это проскальзывает.

— Говорят, что его фильмы — не для всех. Вас не расстраивает то, что фильм снят для довольно узкой аудитории?

— Но, согласитесь, "Оправданная

жестокость" не похожа на его предыдущие ленты. Я думаю, этот фильм оценят и те, кто не въезжал в его прошлые работы. А что касается аудитории, — я никогда не снималась в кино с тем расчетом, что фильм посмотрит много зрителей. Я снималась только в том случае, если роль меня цепляла, если мне хотелось поработать с теми или иными людьми. В данном случае — с Дэвидом и Вигго, двумя удивительными творцами, которые смотрят на кино, как на творчество. У нас остались незабываемые впечатления от съемок. И в какой-то момент нужно просто поверить в себя, в свою интуицию и играть без оглядки. И радоваться тому, что тебе повезло встретиться с такими людьми.

— Считаете ли вы фильм "Тормоз" переломным моментом вашей карьеры?

— Да, это для меня большая веха. И в плане карьеры, и в художественном отношении. Впервые я играла роль, где могла выразить себя, свои мысли и чувства. После этого фильма я по-настоящему поверила в себя.

— Вы не боялись, что после этого вас будут приглашать только на роли с сексуальным зарядом?

— Нет, потому что я никогда не отделяла сексуальность моих героинь от всего остального — взглядов, мыслей, того, что они ели на завтрак. Возможно, я наивна, но если смогу хоть немного помочь людям перешагнуть через их пуританские убеждения, — буду счастлива.

— Финальная сцена фильма происходит в полном молчании. Как вы готовились к ней?

— Спасибо, что спросили! Для меня это была самая трудная сцена в фильме. Думаю, она была та-

ковой для всех нас. Мы не знали, как именно закончится фильм. У нас было общее представление о сцене, но как она будет выглядеть на экране, никто не представлял. Дэвид сказал мне: "Посмотрим по настроению, по тому, как ты будешь себя чувствовать". Это был самый конец съемок, мы все были измучены. Мы собрались перед камерой в полной тишине, сели... и я отчетливо помню звук шагов Вигго за дверью, и как мы с Хайди и Эштоном встрепетнулись, словно перестали быть актерами и стали нашими героями. И когда он вошел, я просто сделала то, что подсказывало мне сердце, и Дэвид взял мое решение и поставил его в окончательный монтажный вариант. Когда я смотрела готовый фильм, увидела в финале слабый огонек надежды на искупление, потому что в этот момент эта женщина спрашивает себя не о том, кто этот человек, которого она привыкла называть мужем, а кто такая она сама, и какие потайные дверки в ее душе открыл этот человек, и как ей с этим примириться.

— Если бы не Кроненберг, вы бы согласились сняться в этом фильме?

— Сценарий замечательный, поэтому я бы наверняка обратила на него внимание. Джош Олсен очень хороший сценарист. Думаю, я могла бы сняться, если бы фильм ставил хороший режиссер.

— В одном интервью вы сказали, что хотели бы работать в книжном магазине.

— В Лос-Анджелесе у меня есть друзья, которым принадлежит книжный магазин на Венис-бич. Я постоянно там торчу и иногда даже помогаю им обслуживать клиен-

тов. Я могу часами стоять за прилавком и болтать с посетителями о книгах.

— Какая из недавно прочитанных книг вам больше всего понравилась?

— "Заир" Паоло Коэльо. Я люблю все его произведения. Критики над ним посмеиваются, они считают, что подлинно духовный автор не может быть великим писателем. Но я очень люблю его за то, что каждый раз после прочтения его книги у меня остаются вопросы, на которые хочется найти ответ. Так же, как после просмотра хорошего фильма. Не нужно воспринимать его книги как "послания". Он сам говорит: "Если бы я хотел написать послание, я бы ограничился одной фразой". То же самое и с фильмами. Это не просто послания, это истории с началом, серединой и концом. Это герои, интересные зрителям.

— Есть ли в настоящее время вопрос, на который вы ищете ответ?

— У меня много вопросов... Я часто спрашиваю себя, в чем мое предназначение, хотя понимаю, что это глупо, потому что предназначение подразумевает конечный пункт.

— Есть ли историческая личность, которую вам бы хотелось сыграть?

— Среди моих кумиров — Эдна Сент Винсент Милле и Беатрис Вуд.

— Трудно ли совмещать карьеру и материнство?

— Сегодня с этим приходится сталкиваться большинству женщин. Думаю, мне повезло — большинство женщин работает с утра до вечера и почти не видит детей, а я работаю 6-8 месяцев в году, и мой сын Джек постоянно навещает меня на съемках. И несколько месяцев в году я живу дома и нахожусь в полном его распоряжении, и мы с ним ходим в кино, парки развлечений, кафе-мороженое.

— Что вам нравится больше всего в жизни?

— Мне хотелось бы ответить: "семья и ребенок", но это было бы неправдой. В моей жизни было много разных моментов, когда я чувствовала себя абсолютно счастливой — когда я сидела на вершине горы, когда слушала Баха во время страшного урагана, когда снималась с Вигго, когда мой сын утром приходит ко мне и говорит: "Мама, ты самая лучшая!"

— Вы с Вигго придумывали прошлое для своих героев?

— Да. Дэвид и Вигго обожают сочинять, и мы часами болтали, придумывали нашим героям прошлое. Мы решили, что моя героиня еще училась в школе, когда герой Вигго приехал в город. Она влюбилась в него, увидев, как он работает барменом!

— Вырезано ли из фильма что-то, что вам хотелось сохранить?

— Одна сцена — вы наверняка увидите ее на DVD. Я ужасно разозлилась, что ее вырезали, потому что ее было труднее всего снимать. Это сцена на водопаде. В сценарии героиня заезжает за мужем в закускую и говорит: "Я хочу снова почувствовать себя подростком", и мы едем купаться. Это снималось в Торонто в конце октября! А мы снимались обнаженными. Они приготовили для нас джакуззи с горячей водой, чтобы можно было греться между дублями, но мы все равно буквально синели от холода!

— Вы будете сниматься в новом фильме Оливера Стоуна, посвященном событиям 11 сентября?

— Да, я играю жену Николаса Кейджа. Я встречалась с прототипом моей героини — это одна из самых сильных и мужественных женщин, какую я когда-либо встречала.